

Линь Цзяоцзяо с сомнением посмотрела на свой багаж. Неужели он ко мне равнодушен?

— Ой, этой городской барышне нужна помощь? Мы тут рядом, можем подсобить. А то у товарища Вэня и так вещей полно, боюсь, он не справится, — раздался чей-то ехидный голос.

Ся Чжияюэ, стоявшая неподалеку, не спускала с Линь Цзяоцзяо глаз. Вид ангельского личика и соблазнительной фигуры соперницы вызывал у нее жгучую ненависть. Если бы не эта девица, разве стал бы Цзян Кайфэн разрывать с ней помолвку в прошлой жизни?

Окружающие, услышав слова Ся Чжияюэ, тут же остановились и уставились на Линь Цзяоцзяо. Заметив, как та вспыхнула от смущения, Ся Чжияюэ почувствовала, как в душе закипает еще большая злоба. Такая Линь Цзяоцзяо казалась еще более очаровательной — точно спелый персик, источающий сладкий аромат, который так и тянет укусить. Неужели именно этим она и охмурила Цзян Кайфэна? Ся Чжияюэ до боли захотелось изуродовать это лицо.

— Тогда благодарю всех за помощь. Сестрица, не могла бы ты донести эту сумку? — Линь Цзяоцзяо намеренно сделала голос приторно-сладким.

Будучи любимицей императора, она прекрасно видела все уловки Ся Чжияюэ. Та просто завидует, а взгляд у нее такой, будто Линь Цзяоцзяо не способна этого заметить.

Ся Чжияюэ стиснула зубы и приняла сумку. Настоящая лиса, сплошная фальшь.

Под напором желающих помочь Линь Цзяоцзяо осталась лишь с маленькой сумочкой, остальное добро быстро разобрали другие. Догоняя Вэнь Шияня, она бросила на него торжествующий взгляд, словно говоря: видишь, сколько людей готовы мне прислуживать?

Вэнь Шиянь остался невозмутим. Он не хотел тратить слова на такую недалекую особу. Если ее никто не будет защищать, ей не выжить в этой деревне — особенно с такой внешностью, что притягивает мужчин, которым она не умеет отказывать.

Сама Линь Цзяоцзяо об этом не задумывалась. В прошлой жизни в императорском дворце любой, кто носил за ней сумки, считал это за честь. Она привыкла к роскоши и вседозволенности, и если Вэнь Шиянь ее отвергает, то это лишь его потеря.

— Вэнь Шиянь, ты чем-то расстроил товарища Линь? — мягко поинтересовался Сы Цинъюэ, как бы невзначай.

— Нет.

Вэнь Шиянь подумал, что было бы куда лучше, если бы Сы Цинъюэ говорил поменьше. Тогда не пришлось бы ломать голову, не кроются ли за его словами какие-то скрытые мысли.

— Значит, мне показалось, — Сы Цинъюэ остался доволен ответом.

Несмотря на то, что они только познакомились, ему казалось, будто они знают друг друга целую вечность. Он испытывал к Вэнь Шияню собственническое чувство, но понимал, что об этом нельзя говорить вслух. Вэнь Шиянь был всеобщим любимцем, и любой, если он того захочет, легко попадет под его чары. Обладать им единолично — задача невыполнимая, нечто из области несбыточных снов. Мужские чувства вспыхивают мгновенно: достаточно одного взгляда, чтобы понять, кто тебе нужен. А долгие ухаживания — это лишь расчет, поиск удобного спутника для жизни.

— М-м.

Вэнь Шиянь осторожно ступал по ухабистой дороге. Вокруг постоянно кто-то терся, и он боялся, что в такой тесноте недолго и чести лишиться.

Сы Цинъюэ усмехнулся, решив, что его сочли слишком болтливым. Впервые в жизни он столкнулся с таким пренебрежением. Видимо, я сказал слишком мало, раз меня сочли назойливым, подумал он. Сы Цинъюэ умел читать мимику Вэнь Шияня, но иногда ему казалось, что лучше бы он этого не умел.

— Вот свободные комнаты, распределяйтесь сами, — сказал Цзян Кайфэн. На самом деле ему не хотелось вникать в дела приезжих, но положение бригадира обязывало.

Новых людей прибыло одиннадцать, большинство — мужчины. Свободных мест едва хватало, да и условия оставляли желать лучшего. Общежитие устроили в бывшем доме помещика: где-то жили по несколько человек, где-то по одному. Но все одиночные комнаты уже были заняты, так что новичкам приходилось селиться вместе.

— Мы с Шиянем давно знакомы, мы займем ту комнату на двоих. Никто не против? — мягко спросил Сы Цинъюэ. Его довод звучал разумно, возразить было нечего, но остальным это ужасно не понравилось. Все хотели жить с Вэнь Шиянем. Почему Сы Цинъюэ может, а они нет?

— Ой! У меня слабое здоровье, мне нужны хорошие условия для сна. Можно мне занять ту комнату на двоих вместе с Вэнь Шиянем? — подал голос один миловидный юноша. На самом деле он просто хотел быть поближе к Вэнь Шияню — сам не понимал почему, но рядом с ним становилось радостно.

— Давайте тянуть жребий, так будет честно.

— Может, Вэнь Шиянь поселится со старожилами? У нас как раз есть места.

— Живи со мной, у меня комната как раз на двоих.

Цзян Кайфэн посмотрел на Вэнь Шияня, ожидая его решения.

— Что скажешь, товарищ Вэнь? Хочешь жить с кем-то из них?

Почему они все так зациклены на нем? Только из-за того, что он красив? Вэнь Шиянь почувствовал дежавю: в прошлой жизни его брат и близкий друг так же боролись за право спать с ним в одной комнате. Но он никого не просил об этом! Неужели мнение самого человека ничего не значит?

— Прошу прощения, а есть ли одиночные комнаты? Я хотел бы жить один. Если нет, можно ли арендовать жилье в деревне? Я готов заплатить.

Как только он это произнес, поднялся ропот. Никто не понимал, зачем ему отдельная комната.

— Это невозможно! Товарищ Вэнь, мы должны быть сплоченными, об аренде не может быть и речи.

— Верно, как можно так поступать?

— Разве не осталась одна маленькая комнатуха? Можешь занять ее!

Все тут же повели его к этой самой комнате. Она была не такой уж маленькой, но из-за дурной славы — в ней вечно происходило что-то пугающее — она пустовала.

— Товарищ Вэнь, ну как, пойдет?

Вэнь Шиянь был готов на что угодно, лишь бы жить одному. Но прежде чем он успел ответить, раздался голос:

— Мне так нравится эта комната, можно мне ее занять? — Линь Цзяоцзяо подсознательно включила кокетство, как когда-то при императоре.

— Нет, это комната товарища Вэня, — возразил Цзян Айго, который еще недавно вызвался нести ее багаж. — Товарищ Линь, вы что, не слышали, что сказали остальные?

— Мы же только что договорились, не можем же мы теперь отдать ее вам.

— Раньше молчала, а теперь, когда все решили, выскочила? Хочешь особых условий?

— Товарищ Линь не хотела ничего плохого, я прошу за нее прощения. Она просто любит жить одна, не было у нее мыслей отбирать комнату у товарища Вэня.

Линь Цзяоцзяо обернулась, чтобы посмотреть, кто это вздумал извиняться за нее. Она поняла: это не извинение, ее просто выставляют на посмешище перед всеми.

<http://bllate.org/book/21497/2202072>